

ПОРТРЕТ ЭПОХИ И ЕЕ ГЕРОЕВ В СТИХОТВОРЕНИИ В.Я. БРЮСОВА «ГРЯДУЩИЕ ГУННЫ»*

Аннотация. Данная статья раскрывает особенности творческого стиля В.Я. Брюсова на примере стихотворения «Грядущие гунны». Для символиста Брюсова исследование современности с ее апокалиптическими настроениями достаточно актуально. Для выражения своей позиции поэт традиционно ищет выразительные параллели и образы в далеком прошлом и для того, чтобы более рельефно прописать портрет будущего, и для того, чтобы читатель сам смог увидеть исторические совпадения и ощутить движение времени. Перед читателем возникают образы двух эпох, имеющие достаточно яркое портретное воплощение, причем портрет дается не через перечень деталей, а через описания действия.

Ключевые слова: синтез искусств; апокалиптические мотивы; портрет в поэтическом произведении; смена эпох; динамический портрет; портрет эпохи; символическая деталь; звуковой образ; аллюзия.

S. Kolosova

Moscow State Pedagogical University

HISTORICAL AND LITERARY SCIENCE:
THE PROBLEM TO PORTRAIT OF AGE AND
ITS HEROES IN THE BRUSOV'S POEM THE
COMING HUNS “

Abstract. This article uncovers distinguishing features of creative style of V. Bryusov on a poem «The Futures Huns». Research of the present with its apocalyptic moods is actual enough for symbolist Bryusov. To express his position the poet traditionally searches for expressive parallels and images far back in the past to describe more vividly a portrait of the future and in order that a reader himself could see historical coincidence and feel the stream of time. Before a reader there are the images of two epoch having bright portrait personification, and the portrait is given not through the list of details, but through action descriptions.

Key words: synthesis of arts; apocalyptic

* © Колосова С.Н.

Работа подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

motives; a portrait in poetic work; change of epoch; a dynamic portrait; a portrait of epoch; a symbolical detail; a sound image; an allusion.

Рубеж эпох, когда соприкасаются прошлое и будущее, всегда драматичен для очевидца и интересен для исследователя. Не случайно М. Кузьмин отмечает в творчестве В.Я. Брюсова особый пафос в чувствовании современности: «Упоение, наивное и подлинное текущим моментом и положением, которое в нем занимает поэт. Текущим моментом не личных переживаний, явлений природы и биографии, а современностью в ее литературно-общественном значении. Упоение тем узлом исторической современности, на котором в данную минуту находишься. Пафос общественной современности главная страсть Брюсова» [1, с. 3]. Стихотворение «Грядущие гунны», в котором отражен великий миг смены эпох, – яркий тому пример. В этом произведении В.Я. Брюсов создает образ лирического героя, который выполняет миссию поэта-жреца, сохраняющего великое знание прошлого человечества, и одновременно обладает мудростью современника, готового освободить дорогу грядущему поколению.

Стихотворение, написанное в 1904-1905 годах, включено в цикл «Современность» в составе книги «Stephanos» («Венок»). Для символиста Брюсова исследование современности с ее апокалиптическими настроениями достаточно актуально [2, с. 15-24]. Для выражения своей позиции поэт традиционно ищет выразительные параллели и образы в далеком прошлом не только для того, чтобы более рельефно прописать портрет будущего, но и для того, чтобы читатель сам смог увидеть исторические совпадения и ощутить движение времени. Об этой особенности творческого стиля писал еще Д. Благой: «“Историзм” – чувство живой связи с “веками”, непрерывное ощущение себя “в истории”, постоянное оперирование историческими образами и аналогиями – составляет одну из отличительных особенностей поэтического творчества Брюсова, причем характерно преимущественное обращение его к

темам и образам «великодержавной» римской истории» [3, с. 598]. В стихотворении запечатлен момент, когда будущее вот-вот должно наступить, а настоящее отстывает в прошлое. Как здесь не вспомнить знаменитое гамлетовское: «Разверзлась связь времен»!

Тематика стихотворения характерна и для всей культурной эпохи Серебряного века, и для творчества В.Я. Брюсова, в частности. Тема грядущего апокалипсиса и его последствий сопрягается с темой творчества, создания такого искусства, которое способно дать импульс для рождения нового мира и нового человека [4, с. 39-45]. Автор стремился передать стихийный масштаб хаоса и его неотвратимость. В то же время ему удалось разглядеть в нём зерна грядущего космоса.

Выразительной картине современности, сочетающей два противоположных временных плана, соответствуют жанровая природа текста, композиционное его решение и – не в последнюю очередь – ритмико-звуковое наполнение. Рассмотрим структуру произведения подробнее.

В жанровом отношении стихотворение синтетично. В нем можно обнаружить черты по крайней мере трех жанров: 1) стилизации жанра *послания*, которая вполне объяснима не только содержанием стихотворения, но и приверженностью поэта пушкинской традиции; 2) *гимна*, причем в его средневековой, мистической традиции; 3) *лирического портрета*.

Перед читателем возникают образы двух эпох, имеющие достаточно яркое портретное воплощение, причем портрет [5, с. 90] дается не через перечень деталей, а через описания действия. Автор мастерски оперирует реалиями исторического прошлого, которое не просто оживает перед читателем, но заставляет увидеть грозный лик будущего, имеющего черты жестокого варвара Аттилы, перед которым отстывает вооруженный книжной мудростью жрец. В тексте запечатлен момент смены цивилизаций.

Столкновением, противопоставлением двух культур, двух времен определяются архитектура и композиция стихотворения. Текст имеет четко выраженную двучастную структуру. В первой части (первые 4 строфы) – дан подробный экспрессивный образ гуннов, поколения грядущего будущего, а во второй (последние 3 строфы) – образ уходящего настоящего, которое уже стало прошлым и которому принадлежит сам лирический герой. Обратим внимание на то, что в стихотворении

7 строф, что, безусловно, значимо для творчества поэта-символиста. Подобно тому, как Творец создал мир за семь дней, в результате столкновения культур, формаций, нравственных ценностей, Апокалипсиса, перед читателем рождается новая цивилизация, новый человек, новое искусство.

В соответствии с ведущей антитезой выстраивается и образная система. Поэтический портрет будущего создается на основе исторической ретроспекции. Гунны, как известно, кочевники, варвары, имевшие невероятную разрушительную силу именно под предводительством Аттилы. Известно, что Аттилу называли «бичом божьим». Гунны опустошили Европу, но Рим от их нашествия был удивительным образом спасен, Аттила неожиданно отступил. Средневековая христианская традиция приписывает «спасение Рима» вмешательству апостолов Петра и Павла.

Понятно, что исторический материал в стихотворении интерпретируется поэтически, однако определенные параллели невольно напрашиваются. В контексте стихотворения гунны – это масса, стихия, несущая хаос, «бич божий», а надвигающееся настоящее – конец Времен, из которого должно родиться нечто новое: новый мир, новый человек, новое искусство.

*Где вы, грядущие гунны,
Что тучей нависли над миром!
Слышу ваш топот чугунный
По еще не открытым Памирам.*

*На нас ордой опьянелой
Рухните с темных становий —
Оживить одряхлевшее тело
Волной пылающей крови.*

*Поставьте, невольники воли,
Шалаши у дворцов, как бывало,
Всколите веселое поле
На месте тронного зала.*

*Сложите книги кострами,
Пляшите в их радостном свете,
Творите мерзость во храме, —
Вы во всем неповинны, как дети!
[6, с. 110-111]*

В значительной степени созданию образа и облика будущего способствует лексическое и звуковое оформление текста. Прокомментируем ключевые позиции. Выстраиваются следующие синонимические по отношению друг к другу ряды: 1) «грядущие гунны» –

«топот чугунный» (обратим внимание на единый же звукоряд: «гунны», «чугунный», который имеет не только значимую рифму, но и создает образ звучащего набата); 2) «волна пылающей крови» (цивилизация выхолостилась, в ней уже нет ни страсти, ни сил, ни импульса, ей необходима горящая, пылающая, зажигающая кровь, новая плоть, иное лицо); 3) «орда опьянелая» (в данном выражении видится влияние философии Ф. Ницше на русскую культуру, с присущим ему приоритетом дионисийского опьянения, дионисийского начала в искусстве, предполагающего доминанту бессознательного, интуитивного), и, наконец, 4) парадоксальное «невольники воли» (в их нашествии ощущается осуществление высшей воли, воли судьбы).

Не будем забывать также, что книга «Stephanos», в которую вошло рассматриваемое стихотворение, посвящена Вяч. Иванову, а эпиграф («Топчи их рай, Аттила») взят из его стихотворения «Кочевники красоты». Безусловно, Брюсов в своем стихотворении развивает мысль Вяч. Иванова о новой сво-

бодной формации, новом взгляде на творчество и мир в целом. Поэтому в обоих текстах мы видим множество соответствий на уровне мотивов и образов, хотя стихотворение Брюсова представляется более экспрессивным, многозначным и выразительным.

Вяч. Иванов создает образ взбунтовавшегося поэта-творца, напрямую отождествляет кочевников и художников, благодаря чему вырастает основная доминанта стихотворения, заявленная в эпиграфе: «Кочевники Красоты — вы, художники» [7, с. 778]. Художник должен распознавать красоту всего мира, обладать чувством свободы, постоянно пробовать новое, неизведанное, ибо поле его деятельности — весь мир.

Брюсов, развивая эту же тему, идет дальше. В стихотворении «Грядущие гунны» смысловых пластов значительно больше. Поэт не ограничивается развернутой метафорой, раскрывающей суть творчества, а рассматривает и философски осмысливает законы исторического развития в целом, стремясь запечатлеть облики двух эпох, и тем самым,

Вяч. Иванов «Кочевники красоты»	В.Я. Брюсов «Грядущие гунны»
<p><i>Художники, пасите Грез ваших табуны; Минуя, всколосите — И киньте — целины!</i></p> <p><i>И с вашего раздолья Низриньтесь вихрем орд На нивы подневолья, Где раб упрягом горд [7, с.778].</i></p>	<p><i>На нас ордой опьянелой Рухните с темных становой — Оживить одряхлевшее тело Волной пылающей крови.</i></p> <p><i>Поставьте, невольники воли, Шалаши у дворцов, как бывало, Вскослите веселое поле На месте тронного зала [6, с.111]</i></p>

как нам кажется, привносит в текст большую степень обобщения. Вот почему созданный им образ кочевников, варваров приобретает значение вселенских перемен.

В четвертой строфе стихотворения бросаются в глаза эпатирующие строки:

*Сложите книги кострами,
Пляшите в их радостном свете,
Творите мерзость во храме <...> [6, с. 111]*

Упоминание книги и необходимости ее уничтожения символично: книга — знание, накопленное веками, проявление разумного начала в человеке, но в то же время это и ограничение его свободы. Как известно, человек вкусил от дерева познания и за это был изгнан из рая. Необходимо уничтожить знание, а вместе с ним несвободу и тогда можно будет вернуться к истокам, к самому Началу. В этом смысле намечается прямая парал-

лель с эпиграфом стихотворения, заимствованным из текста Вяч. Иванова «Кочевники красоты»: «Топчи их рай, Аттила» [6, с. 110] — земной рай, созданный человеком, основанный на логике, разуме, рациональном начале. Поэт показывает, что необходимо новое знание, новая вера, новое искусство, и в этом тоже проявилось влияние философии Ф. Ницше, в частности, идея о сверхчеловеке и новом искусстве.

Ключевой, кульминационной позицией первой части, в которой звучит не только вывод, авторская оценка, но и квинтэссенция образа гуннов, является последняя строка четвертой строфы: «Вы во всем неповинны, как дети!» [6, с. 111]. Гунны сродни стихии, в которой проявляется природная естественность, импульс, а полное отсутствие разумного начала компенсируется чувственным, бессознательным, неконтролируемым. Важно,

что Брюсов подает это выражение как вывод и свою оценку. В этой строке соединились две евангельских максимы: «И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (От Матфея: 18, 3) [8] и другое: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (От Луки: 23, 34) [9].

Во второй части стихотворения предстаёт абрис современности. Лирический герой принадлежит к поколению «мудрецов и поэтов», которое неминуемо должно уйти в прошлое.

*А мы, мудрецы и поэты,
Хранители тайны и веры,
Унесем зажженные светы
В катакомбы, в пустыни, в пещеры.*

*И что, под бурей летучей,
Под этой грозой разрушений,
Сохранит играющий Случай
Из наших заветных творений?*

*Бесследно все сгинет, быть может,
Что ведомо было одним нам,
Но вас, кто меня уничтожит,
Встречаю приветственным гимном
[6, с. 111]*

Показательно, что в контексте стихотворения «мудрецы» и «поэты», «хранители тайны и веры» – слова-синонимы. И мудрость поэтов-жрецов, чье предназначение нести людям свет истины, веры, толковать высшую волю, состоит в том, чтобы принять неизбежность судьбы, «играющего Случая». Грядет буря, мир стоит на краю бездны, однако гроза несет не только разрушения, но и очищение, и это неизбежное природное явление приветствует жрец.

Здесь возникает еще одна ассоциация, связанная с эпохой античности, которой Брюсов в своем творчестве уделял особое внимание: последние две строки стихотворения во многом напоминают знаменитый клич гладиаторов перед боем: «Идущие на смерть приветствуют тебя!» («Но вас, кто меня уничтожит, / Встречаю приветственным гимном» [6, с. 111]). Кроме того, отметим, что в последней строке (симметрично с первой частью) сосредоточена кульминация-вывод: лирический герой, поэт, жрец, хранитель не просто обреченно принимает волю судьбы, но и приветствует мудрость жизни, принимая ее во всех проявлениях. В этом, как и во многом другом, Брюсов следует пушкинской традиции. В последней строке явственно звучит аллюзия на

«...Вновь я посетил...». Сравним: «И вас, кто меня уничтожит, / Встречаю приветственным гимном» и пушкинское «Здравствуй племя, младое, незнакомое» [10, с. 574].

Немаловажным в стихотворении представляется упоминание о «заветных творениях». Вспомним, что в поэтическом творчестве Брюсова идея *завета* (жизненного, созидательного) возникает достаточно часто. Например, в стихотворении «Юному поэту» изложена творческая программа истинного художника. Передавая свое искусство будущему, лирический герой говорит о «трех заветах», которые, по его мнению, должны стать основными принципами поэзии будущего:

*Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее — область поэта.*

*Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно
<...> [6, с. 27]*

В стихотворении «Грядущие гунны» упоминание о «заветных творениях», безусловно, сродни данной поэтической программе и семантика слова «завет» в художественной системе Брюсова близка Евангелию, конкретно Новому *Завету*. Тем самым поэт подчеркивает важность созданного поколением жрецов и надеется на его сохранение для будущих поколений. В этой связи показательно, что в тексте понятия «книга» [11, с. 3-10] и «заветное творение» разведены, так как книга несёт в себе знание, погубившее человека, а в «заветном творении» жрецов заложено духовное спасение будущего.

Понятно, что идейное содержание стихотворения формируется и стиховой составляющей. Стихийность гуннов, нежелание подчиняться каким бы то ни было законам, идея грядущего хаоса – все это отразилось в метроритмическом строе текста. Дисгармония 3-ударных дольников с переменной анакрузой на фоне классических трёхсложников в 1905 г. воспринималась ещё очень остро.

Таким образом, «Грядущие гунны» и историческое, и в еще большей степени поэтическое пророчество Брюсова, признание и приветствие будущего, наконец, трагическая картина настоящего, в которой сплелись вое-

дино такие разные эпохи, где трагическое наличествует во всех ему присущих значениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. М. Кузмин. Валерий Брюсов // Жизнь искусства. – 1924. № 43.
2. Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. – М., 1999.
3. Благой Д. Брюсов // Литературная энциклопедия: В 11 т. – Т. I. – М., 1930.
4. Минералова И.Г. От хаоса к гармонии, или между хаосом и гармонией (формы синтеза в литературе XX века) // Синтез в русской и мировой художественной культуре. – М., 2006.
5. Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус). Монография. – М., 2005.
6. Брюсов В.Я. Стихотворения. – М., 1996.
7. Вяч. И. Иванов. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. — Брюссель, 1971.
8. Евангелие от Матфея. Гл. 18: 3.
9. Евангелие от Луки. Гл. 23: 34.
10. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х томах. – Т. I. – М., 1985.
11. Минералова И.Г. Библия как книга книг и книга как художественно-семантическое целое // Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. – М., 2004.

УДК 82.09

Павлова И.Б.

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской Академии наук*

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ — НАДЕЖДА И БОЛЬ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА *

Аннотация. Статья посвящена отношению Салтыкова-Щедрина к молодым представителям демократии 1860-1870-х гг. Вопросы о путях национального развития, о создании социального романа, поиск героя времени были во многом связаны для сатирика с молодой Россией. В русском юношестве он видел будущее страны и защищал идею нового поколения, чающего индивидуальной и социальной свободы, переустройства жизни. Салтыков-Щедрин признавал, что политическая атмосфера 1860-1870-х гг. неблагоприятна для исканий молодых демократов. Но в то же время, подобно Герцену, он резко критиковал крайности в молодежном движении.

Ключевые слова: молодое поколение, будущее России, энтузиазм, максимализм, нигилизм, радикализм.

I. Pavlova

Institute of World Literature named after M.Gorky of Russian Academy of Sciences
YOUNG GENERATION — THE HOPE AND PAIN OF SALTYKOV-SHCHEDRIN

Abstract. The article is devoted to Saltykov-Shchedrin's attitude towards young people, who took part in the democratic movement of the 1860-1870-s. The problems of the ways of national development, of the creation of social novel, the searches of the modern hero were connected for the satirist with the "young Russia". The writer defended the idea of the new genera-

tion, aspiring to the individual and social freedom, to the reorganisation of Russian reality. Saltykov-Shchedrin understood, that political atmosphere 1860-1870-s was unfavourable for the young democrats. The satirist, as his oldest contemporary Hertsen, believed that the future of Russia was connected with these young men, but sharply criticized the extremes of their movement.

Key words: young generation, the future of Russia, enthusiasm, maximalism, nihilism, radicalism.

В русской литературе, критике и публицистике пореформенных лет получила широкое развитие тема идейных поисков и блужданий молодого поколения, острых противоречий между мировоззренческими, культурными традициями и зарождающимися новыми взглядами на историю, социальные институты, личность, труд, научное знание. Т.А. Богданович в книге «Любовь людей шестидесятых годов» писала о настроениях молодежи: «Все нахлынувшие вопросы новое поколение желало решить по-своему и решить немедленно, сейчас же, не считаясь ни с исторической закономерностью, ни с навыками, взглядами и потребностями всех инакомыслящих. Не считаясь также с тем, как они сами, деятели нового поколения, будут поняты и восприняты другими, не только врагами, но даже временными союзниками — прогрессистами сороковых годов, т. е. поколением "отцов"».

* © Павлова И.Б.